

Специалисты о древних могильниках в Бресте: «Рано делать сенсацию»

Сейчас ведутся разговоры об обнаружении на территории города Бреста в ходе археологических раскопок второго грунтового могильника восточных германцев – готов. Однако доцент кафедры истории славянских народов БрГУ имени А.С.Пушкина, кандидат исторических наук Александр Башков по окончании срока раскопок считает, что пока не следует спешить со столь сенсационными выводами.

Первый грунтовой могильник был обнаружен в шестидесятых – семидесятых годах прошлого века в пределах нынешней «прописки» гипермаркета «Корона», Центра молодежного творчества и Тришинского кладбища совершенно случайно – во время проведения строительных работ. Исследование могильника позволило выявить используемую практику не характерного для славян обряда погребения, что и стало доказательством факта, который до этого мог считаться только ничем особо не аргументированной научной гипотезой: племена восточных германцев не просто пересекли территорию современного Бреста в эпоху великого переселения народов, но и обосновались здесь на достаточно долгий срок, исчисляемый столетиями, оставив после себя материальные следы.

Спустя полвека история повторилась, правда, уже в микрорайоне «Ковалево» по улице Луцкой. Как когда-то в Тришине, могильник был обнаружен строителями – после того, как бульдозер вскрыл верхний слой земли, под которым до поры до времени хранился настоящий археологический «клад» артефактов...

- Моя специализация – Средневековье, новое время, работаю в основном в сфере реставрации с памятниками 16–18 веков. А тут вдруг звонит мой коллега – специалист по железному веку – Вадим Белевец, который занимается исследованиями в Брестской области вот уже на протяжении двадцати лет и недавно завершил археологические раскопки грунтового могильника деревни Петровичи Жабинковского района. Каким-то образом к нему попала информация о том, что «черные» (то есть лица, зарабатывающие на нелегальных раскопках с использованием запрещенных законом технических средств) начали обсуждать «трофеи», которые они находят у брестского костела Святого Иосифа на стройплощадке. На месте сведения об обнаруженном археологическом памятнике подтвердились, я сообщил об этом в Академию наук, после чего Институт истории НАН Беларуси заключил с УКСом договор, и мы приступили к раскопкам, – рассказывает предысторию Александр Башков.

Раскопки проводились на протяжении месяца практически ежедневно, в качестве волонтеров в них были задействованы студенты, занимающиеся в вузе по специальности «История и археология». Не по книгам, а наяву им предоставилась возможность ознакомиться с нетипичным для славян погребальным обрядом.

- Я вижу, что это действительно железный век, грунтовой могильник, налицо специфика погребального обряда трупосожжения. Славяне его также практиковали, однако обряд у них несколько иной, им присущи курганные погребения, а тут погребение грунтовое. Происходило оно следующим образом – из камней выстилалась площадка, на нее помещали умершего, обкладывали его дровами и подносили огонь. В этом обряде обязательно задействовали личные вещи покойного, присутствовала сакральная тризна – еда и напитки, поэтому рядом с погребаемым всегда ставили какую-то посуду. Затем копали яму и, возможно, потом в этой яме зажигали огонь. Камни, которые мы находили в погребениях, подвергались такому сильному воздействию огня, что они трескаются и буквально рассыпаются при нажатии в руках, – рассказывает Александр Башков.

В ходе археологических раскопок на Луцкой ее участникам удалось вскрыть и исследовать более ста квадратных метров земли. При этом была обследована вся территория строительства и сделан вывод: погребальные ямы занимают минимум два гектара.

Это убедительно доказывает: хоронили здесь достаточно длительное время. Но восточных германцев ли?

- Я бы не торопился что-то стопроцентно уверенно утверждать, сначала необходимо по максимуму набрать фактуры. Предварительно можно сообщить, что мы имеем дело с железным периодом, который сам по себе очень сложен. Если сравнивать с Тришином, у нас есть те же самые грунтовые могилы, заполненные пеплом, камнями, керамикой, костями. Разница в том, что в Тришине изучили около семидесяти погребений, а мы - только восемь, перед нами уже походили «черные» копатели. Если бы удалось найти реальные четко датированные артефакты - к примеру, те же фибулы - было бы намного проще делать окончательные выводы. Да, аналогии с Тришином прослеживаются, но хотелось бы обратить внимание и на такой важный момент: если керамика схожа, это не означает, что ею обязательно пользовались только восточные германцы. Это могли быть и представители других племен, проживающих поблизости, например, на другой стороне Мухавца. Не будем забывать, что эту керамику могли перенять, заимствовать в другое время в ходе миграционных процессов в начале первого тысячелетия нашей эры, первого – четвертого века нашей эры, ведь до того, как тут осели славяне, на нашей территории успели «наследить» кельты, вандалы, балты и те же готы, – поясняет Александр Башков.

И все же возможность расставить точки над «і» существует. В планах на будущее обработка материала, написание научного отчета, интерпретация и введение полученной информации в научный оборот, ее публикация для всеобщего ознакомления. Предполагается рассматривать и изучать обнаруженное захоронение не в качестве индивидуального археологического памятника, а в контексте его сравнения с аналогами на украинской и польской территориях. Сохранились угли из

погребений, и, возможно, их отправят на радиоуглеродный анализ, достаточно точный, допускающий погрешность в плюс – минус сто лет.

В любом случае, как говорит Александр Башков, выводы будут компетентными